

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА РУБЕЖЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ
(Теоретико-методологический аспект)**

**THE INSTITUTIONALIZATION OF THE DIPLOMATIC SERVICE
OF THE EUROPEAN STATES AT THE TRANSITION FROM THE
LATE MIDDLE AGES TO THE EARLY MODERN PERIOD
(Theoretical and methodological aspects)**

Вячеслав Циватый

Дипломатическая академия Украины
при МИД Украины (Украина)
tsivatyy@i.com.ua

Rezumat: *Articolul analizează principalele direcții ale politicii externe a statelor europene într-o perspectivă istorică, la hotarul dintre medievalitate și modernitatea timpurie, ca experiență necesară pentru practica diplomatică a secolului XXI. Autorul acordă atenție teoriei și practicii diplomatice, dezvoltării instituționale, realizărilor, problemelor și perspectivelor serviciilor diplomatice din Europa, descriind particularitățile instrumentarului diplomatic și ale modelelor în diplomație.*

De asemenea, sunt analizate cerințele profesionale față de diplomați și oficiali guvernamentali implicați în realizarea politicii externe, ținând cont de contextul istoric și de continuitatea practicii diplomatice.

Abstract: *The article deals with the analysis of the main directions of foreign policy of the European states in the historical retrospective: from the early Modern time till contemporary diplomatic practice of the 21st century. The particular attention is given to the theory and practice of the diplomacy, to the institutional development, achievements, problems and prospects of diplomatic services of the European states, as well as to the peculiarities of the today's diplomatic instruments and models.*

The professional demands to the diplomats and government employees, who are engaged in the foreign policy in the context of particular historical period of their activities and continuity of diplomatic practice, are analyzed.

Résumé: *L'article analyse les principales orientations de la politique étrangère des États européens en rétrospective historique: depuis le début de la période moderne à la pratique diplomatique moderne du XXIe siècle.*

Une attention particulière est accordée à la théorie et la pratique de la diplomatie, au développement institutionnel, aux réalisations, problèmes et perspectives du service diplomatique de l'Europe et décrit les fonctionnalités des outils diplomatiques et les modèles de la diplomatie.

On analyse les exigences professionnelles aux diplomates et fonctionnaires impliqués dans la politique étrangère, dans le cadre de la période historique de leurs activités et de la continuité de la pratique diplomatique.

Keywords: *foreign policy, diplomacy, institutionalization, diplomatic service, diplomatic instruments, model of diplomacy, Europe, early Modern time (XVI-XVIII centuries).*

Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии как в раннее Новое время (XVI-XVIII вв.), так и в XXI веке занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти и моделей дипломатии. В сфере внешних сношений таким средством реализации внешней политики является – дипломатия. С этой проблематикой связаны и оценочные суждения современников относительно различных государственно-правовых форм и типов правления, моделей дипломатии, институционализации политических процессов, объективной оценки реальности и создания идеалов при освещении задач и практической деятельности власти¹.

В древности «дипломатия» возникла как вербальная форма взаимодействия между сообществами людей. В отличие от риторики, которая отводила важнейшую роль ораторскому красноречию, т.е. акцент делался на форме и манере изложения текста, в «дипломатии» были важны обе стороны процесса: как способность говорить/излагать, так и способность слушать/воспринимать речь посланника другой стороны, т.е. акцент делался на информационном содержании текста. В этой связи чрезвычайно важным является понимание места и роли дипломатии в арсенале инструментов реализации внешней политики государства. В современных условиях термин «дипломатия» применяется чаще всего в широком смысле, т.е. для обозначения модели взаимодействия государств в области международных (межгосударственных) отношений. Она характеризуется отказом от насильственных мер в реализации национальных интересов и достижении внешнеполитических задач государств. Таким образом, дипломатия есть антипод другой модели взаимодействия суверенных государств – модели, которая базируется на применении насилия и принуждения.

---

¹См. подробнее: G. A. Pigman, *Contemporary Diplomacy*, Washington, 2010, 288 p.; Т. П. Гусарова, *Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время* [Authoritative institutes and posts in Europe in the Middle Ages and the Modern Time], Москва, 2011, 600 с.; В. Г. Циватый, *Проблема власти і владарі-державці в Західній Європі Середньовіччя та раннього Нового часу (політико-правові теорії та реальність)* [The Problem of Power and Power-holders in Western Europe of the Middle Ages and Early Modern Times (political and legal theories and reality)], in «Середньовічна Європа: погляд з кінця ХХ ст.», Київ-Чернівці, 2000, с. 57-62.

Совсем другой была дипломатия раннего Нового времени, когда ещё не работали привычные нам механизмы и технологии дипломатии. В этот период существовала особая модель межгосударственных отношений, теоретическое обоснование и разработка дипломатического инструментария которой во многом принадлежит Никколо Макиавелли².

В этот период термин «дипломатия» использовался для обозначения средств и методов осуществления внешней политики государства. Дипломатия как «средство осуществления внешней политики» включало в себя совокупность невоенных практических мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учётом конкретных условий и характера решаемых внешнеполитических задач межгосударственных отношений Средневековья и раннего Нового времени³.

Никколо Макиавелли (1469-1527) в своих работах и дипломатической практике понимал дипломатию в более узком толковании этого термина. Он соотносил понятие дипломатии, как функции, т.е. функциональной деятельности по осуществлению или управлению двусторонними или многосторонними отношениями. Он отождествлял дипломатию как технику осуществления внешнеполитических задач и, в данном случае, акцент делал на процессе реализации дипломатией своей функции: установления формального контакта между государствами для ведения диалога, ведения переговоров.

В 1498 году Макиавелли поступил на государственную службу и как Посол погрузился в дела межгосударственные. В период с 1499 по 1512 годы он предпринял множество дипломатических миссий. Свою дипломатическую практику и дипломатическое мастерство оттачивал при дворах Людовика XII во Франции, Фердинанда II и при Папском дворе в Риме⁴.

Труды итальянского политика, историка, мыслителя, писателя и дипломата Никколо Макиавелли (1469-1527) полны актуальных принципов,

---

² См. подробнее: В. Г. Циватый, *Дипломатический инструментарий Н.Макиавелли и институционализация дипломатической деятельности западноевропейских государств раннего Нового времени* [Machiavelli's Diplomatic Instruments and Institutionalization of Diplomatic Activity of the Western States of the Early Modern Time], in «Перечитывая Макиавелли: у истоков современной науки. Идеи и политическая практика через века и страны», Материалы международной научно-практической конференции (26-27 сентября 2012 года), Москва, 2012, с. 141-151; М. А. Юсим, *Макиавелли: мораль, политика, фортуна* [Machiavelli: morality, policy, fortune], Москва, 2011, 576 с.; М. J. Unger, *Machiavelli: A Biography*, London, 2011, 366 p.

³ См. подробнее: G. Livet, *L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIIIe siècle*, Paris, 1976, 461 p.

⁴ J. Dumont, *Corps universelle diplomatique du droit des gens*, Amsterdam, 1726, T. 3, Pt. 2; G. Flassan, *Histoire général et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'a à la fin du règne de Louis XVI*, Paris, 1811, T.1, p. 458.

рекомендаций и инструментов дипломатии⁵. Его теоретические и практические разработки не утратили своей актуальности и в XXI веке.

Самоуверенность, смелость и гибкость сильного государя, политика, дипломата – вот от чего зависит, по мнению Никколо Макиавелли, успех, результативность и эффективность проводимой им политики и реализации внешнеполитических задач государства. Это настоящее руководство по придворным и дипломатическим интригам, дипломатическим технологиям достижения успеха любой ценой и вседоступными средствами. Политики, дипломаты и учёные используют наследие Макиавелли в своей повседневной практике XXI века⁶.

В своём произведении «Государь» (1513), сделавшего его известным на века, итальянский дипломат Никколо Макиавелли анализирует и подробно описывает свойства характера, приёмы, методы и инструментарий дипломатии для управления государством, необходимые идеальному правителю. Макиавелли убеждён в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Государь (Правитель) в идеальном образе Никколо Макиавелли всё время должен осознано или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений. Государь должен научиться умению отступать от добра и справедливости и пользоваться этим в зависимости от многообразия факторов и жизненных обстоятельств.

Важную роль Никколо Макиавелли придавал переговорному процессу. Именно с дипломатией он связывал понятие инструмента политики, инструмента ведения переговоров. Искусство ведения переговоров в период раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) было главным инструментом межгосударственных отношений. А зачастую в этот период дипломатия попросту идентифицировалась с самим искусством ведения переговоров, т.е. искусное применение совокупности тактических методов и приёмов, а также знаний предмета переговоров, ориентированное на достижение конкретных целей (порою даже любой ценой), являющихся звеньями реализации стратегических целей (в данном случае – целей внешней политики государств раннего Нового времени). В распоряжении государства находятся инструменты и методы, с помощью которых оно реализует свои внешнеполитические задачи. Инструменты и методы реализации внешнеполитической задачи взаимосвязаны и представляют собой статичный и динамичный аспекты одной реальности.

⁵ См.: Никколо Макиавелли, *Государь* [The Prince], Москва, 2012, 504 с.

⁶ См. подробнее: G. A. Pigman, *Contemporary Diplomacy*, Washington, 2010, p. 266-269; М. А. Юсим, *Макиавелли: мораль, политика, фортуна* [Machiavelli: morality, policy, fortune], Москва, 2011, с. 499-506.

Никколо Макиавелли, как теоретик и дипломат-практик своего времени отчётливо осознавал и умело анализировал происходящие процессы в Западной Европе. Его поучения, рекомендации и практические действия в дипломатической сфере оказывали влияние на ход европейской политики на рубеже Средневековья и раннего Нового времени и заложили фундамент дальнейшей политико-дипломатической деятельности на протяжении последующих веков.

В его работах мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах он описывает плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс. Также он делает акцент на личной дипломатии (либо дипломатии односторонних контактов): шпионаж, пропаганда, экономическая интервенция, политическая интервенция и т.д.

Шпионаж, так часто практикуемый в эпоху Никколо Макиавелли, следует, несмотря на его природу, т.е. нелегальный характер деятельности агентов секретной службы одной страны, тем не менее, относится к числу мирных инструментов внешней политики. Силовые инструменты внешней политики у Никколо Макиавелли обретают различные формы и методы – от угрозы, от сдерживания до военного давления, до войны. Экономическая война также уже начинает пониматься современниками как силовой инструмент внешней политики государства.

Дипломатия лишь один (хотя и наиболее типичный) мирный инструмент внешней политики государства. В свою очередь война является наиболее типичным силовым инструментом внешней политики. Институционализация дипломатической деятельности западноевропейских государств раннего Нового времени проходила этап своего становления с учётом военного фактора (от Итальянских войн и Тридцатилетней войны до войн Наполеоновских)⁷.

Как верно отмечает Никколо Макиавелли, дипломатия – это постоянно действующий институт профессиональных посредников (переговорщиков), дипломатов, созданный в каждом государстве с определёнными целями. К таким целям во все исторические эпохи относятся: установление и поддержание постоянных контактов между государствами; информирование и разъяснение официальной позиции своего правителя (государя) в стране пребывания; подготовка и ведение переговоров, от имени и по поручению своего государства, с целью гармонизации интересов сторон и достижения соглашения; оказание некоторых публичных услуг гражданам своей страны, оказавшихся, по разным причинам, за её пределами и т.д.

⁷ См. подробнее: Ю. Е. Ивонин, *У истоков европейской дипломатии нового времени* [At the origins of the European diplomacy of the Modern time], Минск, 1984, 160 с.

Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства. Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями. Связано это с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач.

В конце XV века Европа вступает в новый период межгосударственных отношений. Эти тенденции и новые правила дипломатической игры нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494-1559). В новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий. Наиболее последовательно и теоретически обоснованно эти новые взгляды на государство и его внешнюю политику и дипломатию изложил в своих трудах Никколо Макиавелли.

Его политический реализм и новые идеи вполне разделяли выдающиеся деятели и политики Средневековья и раннего Нового времени. События Итальянских войн стали своеобразной экспериментальной площадкой, на которой происходила апробация всех форм и методов дипломатии раннего Нового времени. Дипломаты раннего Нового времени неукоснительно соизмеряли каждый внешнеполитический шаг своего государства с позицией своего государства в системе международных отношений, научились учитывать позиционное размещение внешнеполитических сил и определять необходимый дипломатический инструментарий для реализации внешнеполитических задач.

Они проводили прелиминарные переговоры и готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов.

Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам, было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом⁸.

В период раннего Нового времени были сформированы модели (типы) дипломатии и завершился процесс институционализации дипломатии европейских стран и их дипломатических служб. Институты дипломатии и институ-

---

⁸См. подробнее: Н. А. Хачатурян, *Двор монарха в средневековой Европе: явления, модель, среда* [Monarchy court in the Europe of the Middle Ages: phenomena, model, milieu], Москва – Санкт-Петербург, 2001, Вып.1, 352 с.; Н. А. Хачатурян, *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал* [Royal court in the political culture in the Europe of the Middle Ages: Theory. Symbolics. Ceremonial], Москва, 2004, 544 с.; М. Viroli, *Machiavelli*, Roma, 1998, p. 112.

ционализировавшиеся государственные органы внешних сношений, разрабатываемые и реализуемые ими внешнеполитические задачи европейских стран имели в своей предыстории и заслугу Никколо Макиавелли.

Современник Итальянских войн (1494-1559) Никколо Макиавелли приводит многочисленные примеры из своей дипломатической деятельности, когда степень заинтересованности государств в том или ином варианте решения проблем развития может варьироваться в зависимости от военного потенциала и уровня экономического развития государств-участников переговоров или военных действий, их роли и места в системе международных отношений на рубеже Средневековья и раннего Нового времени, внутренней и внешнеполитической ситуации⁹ и т.д.

Это, в свою очередь, осложняет выработку консенсуса и может привести к асимметричному, неравному, разрешению проблемы, т.е. к неравному распределению выгод и издержек (например, Като-Камбрезийский мирный договор 1559 года). Дальнейшая история дипломатии XVI-XVIII, дипломатии XIX века полна примеров создания разного рода альянсов, блоков и союзов государств, противостоящих друг другу. В подобной ситуации, основной заботой дипломатии является сохранение существующего баланса сил. Века шли вперёд, но теоретическое и практическое наследие Никколо Макиавелли незримо оставляло свой след в истории межгосударственных отношений и его дипломатический инструментарий всегда находил благодарных исполнителей как во благо, так и во вред. Внешняя политика государства есть, была и будет самостоятельной и независимой, но всегда сохраняющей дипломатическую и институциональную преемственность.

Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей. Никколо Макиавелли всегда старался и теоретически обосновывал, что его дипломатический инструментарий должен быть всегда гибким и прагматичным. Идеи и правила дипломатического инструментария Никколо Макиавелли стали привычным элементом современности, и зачастую – те кто их использует и не догадываются кто был их истинным автором. Национальный эгоизм, этно- и другие формы центризма также не исчезли с политической арены и часто проявляются в ходе переговоров по выработке коллегиальных соглашений, нацеленных на защиту интересов государств¹⁰.

⁹ См. подробнее: Emile Namer, *Machiavel*, Paris, 1961, 256 p.; М. А. Юсим, *Этика Макиавелли* [Machiavelli's ethics], Москва, 1990, с. 66-69; М. J. Unger, *Machiavelli: A Biography*, London, 2011, 366 p.

¹⁰ См. подробнее: J. Lecoq, *L'Idéal et la Différence: La perception de la personnalité littéraire à la Renaissance*, Genève, 1993, 266 p.; В. Г. Циватий, *Європейська зовнішня політика доби раннього Нового і Нового часу: проблеми інституціоналізації (теоретико-методологічний аспект)* [European foreign policy of the early Modern time and Modern time: problems of institutionalization (theoretical and methodological

Идеи и практика Никколо Макиавелли, его дипломатическая система, его инструменты дипломатии (диалог, переговоры, медиация, поддержание контактов, распространение и сбор информации, правовые инструменты и т.д.) не утратили своей актуальности через века и страны и широко востребованы сегодня, но естественно, что уже с поправкой на исторические, политические, социально-экономические, военно-дипломатические и другие факторы современности.

Многие дипломатические постулаты Никколо Макиавелли воспринимаются сегодня как сами собой разумеющиеся, нашедшие своё воплощение и в дипломатической практике XX - начала XXI веков.

Таким образом, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день накоплен достаточно богатый, но пока довольно трудно сопоставимый эмпирический материал, в частности, в области дипломатической истории как Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), так и дипломатической истории XXI века.

Нам представляется, что, поскольку критерии для обобщения такого обилия эмпирического материала на то время ещё не были выработаны, целесообразным становится разработка единого дипломатического инструментария для всех исторических периодов, объединяющего в себе все перечисленные виды дипломатической деятельности.

Единый инструментарий и модели дипломатии также помогли бы решить и проблему с множественностью выделения разными авторами также пока трудно сопоставимых компонентов дипломатии от эпохи раннего Нового времени до современной дипломатии XXI века. В частности, среди таких компонентов ранее мы уже в рамках теоретического анализа выделяли внешнеполитический компонент дипломатии, дипломатия как ценность, морально-этическая норма в дипломатии, потребность личности, личностное осмысление, институционализация, институциональный процесс, институты дипломатии, модели дипломатии, дипломатический инструментарий и т.д.